

УДК 336:339.(571.15)

Ю.В. Герауф
Yu.V. Gerauf

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

DEVELOPMENT OF FINANCIAL POTENTIAL OF POPULATION OF A REGION

Ключевые слова: финансы домохозяйств, финансовый потенциал, инвестиционные ресурсы, население, сбережения, конечное потребление, денежные доходы, финансовые институты, финансовая грамотность, Алтайский край.

В условиях инновационного развития отечественной экономики все более назревает потребность в глубоком и всестороннем изучении финансов населения как перспективного источника привлечения инвестиционных ресурсов. Исходя из этого основной целью работы является выявление основных инструментов развития механизмов трансформации потенциала личных финансов в финансовый потенциал региона. В ходе исследования раскрыта роль финансов домохозяйств в развитии финансового потенциала региона. Определены основные составляющие финансового потенциала населения, дан краткий их аналитический обзор, а также определены основные тенденции и закономерности, характеризующие динамику финансового потенциала населения на региональном уровне. По результатам исследования обобщены институциональные аспекты перспектив использования финансового потенциала населения и предложены инструменты развития механизмов трансформации потенциала личных финансов в финансовый потенциал региона.

Keywords: household finances, financial potential, investment resources, population, savings, final consumption, cash incomes, financial institutions financial literacy, Altai Region.

Innovative development of the domestic economy determines the need for deep and comprehensive study of the finances of the population as a promising source of investment resources. The research goal is to identify the main instruments of the development of potential mechanisms of transformation of personal finance into the financial potential of a region. The study reveals the role of household finances in the development of the financial potential of a region. The main components of the financial potential of the population are revealed and briefly analyzed; the key trends and patterns that characterize the dynamics of the financial potential of the population at the regional level are identified. The study summarizes the institutional aspects of the prospects of the financial potential of the population, and the tools to develop the mechanisms of the transformation of personal finance into the financial potential of the region are proposed.

Герауф Юлия Викторовна, к.э.н., доцент, Алтайский государственный аграрный университет. Тел. (3852) 62-94-47. E-mail: Julia_gerauf@mail.ru.

Gerauf Yuliya Viktorovna, Cand. Econ. Sci., Assoc. Prof., Altai State Agricultural University. Ph.: (3852) 62-94-47. E-mail: Julia_gerauf@mail.ru.

Введение

В настоящее время в финансовой науке все более назревает потребность в глубоком и всестороннем изучении финансов населения как перспективного источника привлечения инвестиционных ресурсов в условиях инновационного развития отечественной экономики. Реализация имеющегося финансового потенциала домашних хозяйств (по разным оценкам, от 50 до 80 млрд долл.) при сохраняющемся дефиците внешних инвестиционных ресурсов позволит обеспечить устойчивость объема банковских депозитов, ослабить инфляционное давление и станет финансовой основой развития реального сектора экономики, в то время как тезаврирование сбережений, то есть их сохранение в неорганизованной форме, ведет к их инфляционному обесценению и потерям дополнительного дохода [1]. Указанные актуальные народнохо-

зяйственные задачи обуславливают необходимость исследования вопросов трансформации имеющегося финансового инвестиционного потенциала российских домашних хозяйств в реальные инвестиционные ресурсы на основе гармонизации интересов государства, общества и, прежде всего, населения – домашних хозяйств.

Цель исследования – выявление основных инструментов развития механизмов трансформации потенциала личных финансов в финансовый потенциал региона.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**: определить роль и значение финансов населения в развитии финансового потенциала региона; оценить динамику основных компонентов финансового потенциала населения Алтайского края; выявить инструменты развития механизмов трансформации

потенциала личных финансов в финансовый потенциал региона.

Объект исследования – финансы населения региона. В процессе работы использованы экономико-статистические **методы исследования**.

Результаты исследования

В настоящее время финансы населения, являясь структурным элементом частных (децентрализованных) финансов, имеют не меньшее значение, чем публичные (централизованные) финансы в финансовой системе государства, что объясняется возрастающей ролью домашних хозяйств в процессе распределения, обмена и потребления товаров и услуг.

Тем не менее анализ публикаций по проблеме оценки потенциала населения и его роли в формировании финансового потенциала региона выявляет слабую ее проработку, а в некоторых научных работах лишь констатируется тот факт, что вопросы оценки потенциала населения остались в стороне от внимания исследователей.

Финансовый потенциал населения как совокупность имеющихся средств и ресурсов обеспечивает:

- его повседневную хозяйственную, производственную и воспроизводственную деятельность;
- ориентацию на извлечение прибыли от использования оптимальных комбинаций ресурсов и средств в соответствии с представлениями, предпочтениями, способностями и интересами домохозяйства.

Структурирование финансового потенциала населения как совокупности имеющихся средств и ресурсов, возможностей и ценностей, используемых в его хозяйственной деятельности, позволяет выделить его *потребительную, сберегательную и инвестиционную* компоненты, каждая из которых характеризуется специфическими закономерностями и варьируются по объему, характеру привлекаемых ресурсов, выбору жизненных и хозяйственных стратегий, степени влияния на их реализацию условий той или иной экономической системы. Объективно обусловленное отсутствие четкого разграничения данных составляющих финансового потенциала населения, а также тестируемая на низком уровне его финансовая грамотность приводят к

тому, что принимаемые решения относительно управления денежными потоками, находящимися в его распоряжении, оказываются неэффективными с точки зрения их участия в формировании финансового потенциала региона.

Потребительную составляющую финансового потенциала домашних хозяйств образуют совокупные расходы на потребление, измеряемые, во-первых, как общий объем всех товаров и услуг, поставленных потребителям в данный период, независимо от того, были они полностью или частично оплачены в течение данного периода; во-вторых, как общий объем платежей за товары и услуги в течение данного периода независимо от того, были ли они потреблены в данный период. Иначе говоря, объем потребления домашних хозяйств по расходам производится двумя способами – по приобретению и по оплате.

Важнейшим источником информации о потребительских расходах населения в России, в том числе и в Алтайском крае, являются статистические исследования бюджетов домохозяйств. Следует отметить, что объем и структура потребительских расходов домохозяйств в течение последнего десятилетия претерпели значительные изменения, количественная трансформация которых представлена в таблицах 1 и 2 [2].

Как следует из данных, представленных в таблице 1, доля расходов домашних хозяйств в совокупных расходах на конечное потребление увеличилась с 81,8% в 2008 г. до 88,0% в 2012 г.

Следует учитывать, что потребности населения в течение определенного небольшого промежутка времени могут оставаться практически неизменными, а значит, резкое изменение пропорций внутри потребительских расходов наглядно демонстрирует динамику уровня жизни населения. Как видно из статистических данных таблицы 2, такие изменения в структуре потребления не отмечены.

Сберегательная составляющая финансового потенциала домашних хозяйств представляет ту его часть, которая направлена на извлечение дополнительного дохода из размещенных средств в кредитно-банковской и финансово-страховой сфере на обеспечение удовлетворения жизненных потребностей в долгосрочном периоде.

Таблица 1

Динамика объема расходов на конечное потребление домашних хозяйств в Алтайском крае, млн руб.

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Валовой региональный продукт	541404	518576	605124	679874	747861
в том числе расходы на конечное потребление	282061	252963	302223	343690	371185
в том числе домашних хозяйств	230700	221493	246945	289163	326754

Таблица 2

Структура потребительских расходов по укрупненным группам расходов в динамике лет, %

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Потребительские расходы, всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
на покупку продуктов питания	31,4	33,6	33,7	36,7	34,5
на покупку непродовольственных товаров	48,9	43,5	43,7	42,5	45,9
на оплату услуг (здравоохранения, транспорта, связи, ЖКУ и т.д.)	19,7	22,9	22,6	20,8	19,6

В последнее время весьма активно обсуждается возможность вовлечения в банковский оборот и использования на инвестиционные цели сбережений домашних хозяйств. В многочисленных публикациях констатируется, что это потенциально возможный источник финансирования инвестиций [3-5]. Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в крае на 2012 г.

Денежные доходы населения в сумме составили 393187,2 млн руб., расходы – 400082,2 млн руб. Дефицит денежных средств у населения – 6895 млн руб. Среди расходов преобладают затраты на покупку товаров и оплату услуг – 324335,9 млн руб. (81,1%), а также расходы по обязательным взносам и налоговым выплатам – 42457,7 млн руб. (10,6%). На покупку недвижимости население края потратило 6234,8 млн руб. (1,6%), в 2011 г. на эти цели было направлено 5059,8 млн руб., или 1,4% от совокупных денежных доходов. Исходя из этих данных можно подвести итог, что в 2012 г. у населения не было свободных средств для использования их на инвестиционные нужды, когда в 2011 г. наличный остаток на руках у населения составлял 6790,7 млн руб. [2].

Таким образом, сложившиеся к началу нового столетия пропорции распределения денежных доходов и расходов населения на текущее потребление и сбережение не подтверждают широко распространенного мнения об огромном, практически не востребуемом источнике финансирования инвестиций. Так, в 2012 г. численность населения края с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 20,7% от общей численности (в 2008 г. этот показатель составил 19,0%). Поэтому при низком уровне жизни приоритетным направлением в использовании прироста денежных доходов для большинства сельских семей является не сбережение, а увеличение текущего потребления. Таким образом, надежды на крупномасштабное привлечение хранящихся у населения средств для подпитки инвестиционных процессов в экономике края экономически необоснованы.

Инвестиционная составляющая финансового потенциала домохозяйств – это объем инвестированных на финансовых рынках, в

кредитно-банковской и финансово-страховой сфере, а также на рынке жилья сбережений домохозяйств.

Несомненно, что инвестиции функционально зависят от величины финансовых накоплений граждан. Однако утверждение о том, что в условиях стабильного развития экономики большая часть сбережений направляется на инвестиции, представляется нам недостаточно корректным и эмпирически необоснованным, поскольку результаты систематически проводимых финансово-социологических исследований наглядно демонстрируют низкие темпы формирования и развития института частных инвесторов. При этом ретроспективная оценка данного вопроса констатирует, что еще Н. Сениор (1836 г.) [6] и Д.С. Милль (1873 г.) [7] отмечали, что все предпочитают потреблять сейчас, а не потом, отчасти на том разумном основании, что можно умереть, не дождавшись будущего, отчасти же из-за смутно осознаваемого неумения оценить будущее потребление так, как оно того стоит. Кроме того, Милль отмечает, что сбережения, которые ведут к увеличению национального капитала, как правило, происходят из стремления человека улучшить то, что называют условиями его жизни, или обеспечить детей, или что-либо другое.

По нашему мнению, некорректным является также рассмотрение накоплений населения в форме банковских вкладов как одного из видов инвестирования. Так, накопления сбережений во вкладах и ценных бумагах населения края в 2012 г. составили лишь 17784,9 млн руб., или 4,4% от совокупных денежных расходов, в 2011 г. их величина составляла 3,6%. Данная тенденция связана в первую очередь со снижением удельного веса сбережений населения края в структуре денежных доходов. Так, если в 2008 г. сбережения составляли 20,9% в общей структуре денежных доходов, то к 2011 г. их доля снизилась до уровня 5,6%. Кроме того, анализ инвестиционной деятельности домохозяйств свидетельствует о том, что покупка ценных бумаг не имеет большой популярности среди населения и связано это не только с низкой достаточностью материально-денежных ресурсов, но и низким уровнем информированности и доверия к финансовым

институтам (к страховым, инвестиционным компаниям и негосударственным пенсионным фондам) как факторам, сдерживающим создание эффективно функционирующей системы частного инвестирования. Следует отметить, что данная тенденция не свойственна для банков, так как они пользуются наибольшим доверием со стороны населения. Так, по данным Росстата, за последний год рост потребительских цен составил 6,4%, а ставки по рублевым вкладам в большинстве банков превышают 10% годовых [2].

В настоящее время в связи с нестабильностью российского рубля нетрудно заметить еще одну инвестиционную составляющую финансового потенциала домохозяйств – повышение интереса к покупке иностранной валюты. Так, в 2012 г. на эту цель было направлено денежных средств домохозяйств в размере 10198,1 млн руб., что составило 2,5% от общих денежных расходов населения края, в 2011 г. объем инвестированных средств на покупку иностранной валюты составил 9568,8 млн руб., или 2,7% [2].

Таким образом, динамика финансового потенциала населения в настоящее время характеризуется следующими тенденциями и закономерностями:

- приоритетность сберегательной модели поведения вследствие низкого доверия к финансовым институтам;
- тесная связь склонности к сбережению с динамикой реальных доходов, детерминируемая основной функцией сбережений российских домохозяйств – сглаживание колебаний в уровнях текущего потребления;
- преобладание в структуре сбережений тезаврации (неорганизованных сбережений), примитивизация сберегательных стратегий;
- доминирование Сберегательного банка России в структуре банковских инвестиций домашних хозяйств.

Очевидно, что одной из основных причин низкого уровня трансформации потенциала личных финансов в инвестиционные ресурсы является недостаточный уровень финансовой грамотности населения, что не позволяет принимать эффективные решения в отношении собственных сбережений. Данный тезис подтверждается исследованиями Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) характера влияния уровня финансовой грамотности населения на экономику государства и на уровень благосостояния и доходов его граждан [1]. В частности, рост финансовой грамотности:

- повышает уровень пользования финансовыми продуктами, прозрачность финансового рынка, стабильность рынков;
- способствует увеличению числа добросовестных заемщиков, снижению кредитных и репутационных рисков банков;

- повышает финансовое благосостояние благодаря рационализации семейного бюджета, увеличению горизонта планирования, развитию способности управлять финансами в течение жизненного цикла семьи;

- обеспечивает защиту от мошенничества, повышает финансовую безопасность граждан и справедливое решение финансовых споров.

В связи с этим, обобщая вышеизложенные институциональные аспекты перспектив использования финансового потенциала населения в развитии финансового потенциала региона, в контексте авторского представления проблемы можно предложить следующие инструменты развития механизмов трансформации потенциала личных финансов в финансовый потенциал региона:

- развитие просветительской работы с населением, реализация программ повышения финансовой грамотности в отношении деятельности финансово-кредитных учреждений;
- разработка информационного портала по вопросам управления личными финансами;
- популяризация различных форм и способов инвестирования среди населения;
- создание системы налогового стимулирования для частных инвесторов;
- повышение уровня прозрачности деятельности инвестиционных компаний (фондов);
- развитие системы страхования вложений в определенные финансовые инструменты и операции.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, представляется целесообразным включение данных мероприятий в программы перспективного регионального развития, что позволит создать институт частных инвесторов, привлечь финансы населения в эффективную реализацию финансового потенциала региона.

Библиографический список

1. Официальный сайт Национального агентства финансовых исследований // <http://nacfin.ru/>.
2. Официальный сайт Главного управления государственной статистики по Алтайскому краю // akstat.dks.ru/.
3. Приоритеты инновационного развития финансовой системы России: учебник / под ред. проф. В.А. Алешина. – М.: Вузовская книга, 2013. – 410 с.
4. Тарасова О.Е. Анализ влияния коммерческих банков на развитие реального сектора экономики // Финансы и кредит. – 2012. – № 9. – С. 30-39.
5. Чернова О.А., Давыденко И.Г. Финансовый потенциал региона // Финансы. – 2013. – № 7. – С. 19-23.
6. Senior N.W. An Outline of the science of political economy. – London, 1836. – 240 с.

7. Mill J.St. Principles of Political Economy with Some of their Applications to Social Philosophy. – London, 1873. – 291 s.

References

1. Ofitsial'nyi sait Natsional'nogo agentstva finansovykh issledovaniy // <http://nacfin.ru/>.
 2. Ofitsial'nyi sait Glavnogo upravleniya gosudarstvennoi statistiki po Altaiskomu kraiu // akstat.dks.ru/.
 3. Prioritety innovatsionnogo razvitiya finansovoi sistemy Rossii: uchebnik / pod red. prof. V.A. Aleshina. – M.: Vuzovskaya kniga, 2013. – 410 s.

4. Tarasova O.E. Analiz vliyaniya kommercheskikh bankov na razvitie real'nogo sektora ekonomiki // *Finansy i kredit*. – 2012. – № 9. – S. 30-39.

5. Chernova O.A., Davydenko I.G. Finansovyi potentsial regiona // *Finansy*. – 2013. – № 7. – S. 19-23.

6. Senior N.W. An Outline of the Science of Political Economy. – London, 1836. – 240 p.

7. Mill J.St. Principles of Political Economy with Some of their Applications to Social Philosophy. – London, 1873. – 291 p.

УДК 316.3

А.Н. Шрайбер
 A.N. Schreiber

**СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РОДИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
 В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

**SOCIAL FACTORS OF PARENTAL ACTIVITIES
 IN THE MUNICIPALITIES OF THE ALTAI REGION**

Ключевые слова: родительская деятельность, детопроизводство, социальные факторы, экономические факторы, комбинации социальных факторов, муниципальные образования.

На протяжении нескольких лет не теряют своей остроты демографические проблемы в России, в т.ч. проблема низкой рождаемости. В силу этого актуализируется потребность установления факторов, влияющих на родительский потенциал, в частности содействующих и противодействующих детопроизводству в Алтайском крае. Данный процесс зависит не только от демографических факторов, но и от ряда социально-экономических условий. Целью исследования являлось выявление комбинаций социальных факторов, содействующих и противодействующих родительской деятельности в Алтайском крае и его муниципальных образованиях. Задачей исследования ставилась типологизация муниципальных образований края по показателям комбинаций социальных факторов родительства. Анализ статистических данных проводился по 70 муниципальным образованиям Алтайского края – 60 сельским районам и 10 городам. Алтайский край был поделен на районы с низкой, средней и высокой рождаемостью. Социальными факторами, влияющими на процесс детопроизводства в Алтайском крае, признаны: гендерное равновесие населения в фертильном возрасте; материальное благосостояние; степень индустриализованности труда; экологическое состояние территории края; общий уровень медицинского обслуживания населения; обеспеченность детей местами в дошкольных образовательных учреждениях; обеспеченность населения жильем. Установлено, что особенности функционирования родительства определяются комбина-

цией вышеназванных социальных факторов, специфично проявляющихся не только в разных регионах России, но и в разных муниципалитетах одного региона. Модель районов с высокой рождаемостью показывает наиболее благоприятную комбинацию факторов для увеличения рождаемости. Повышение уровня дохода жителей края, социально-медицинского обслуживания, благоприятность экологической обстановки, стабильное гендерное равновесие, доступность жилья способствуют повышению фертильной активности населения.

Keywords: parental activity, procreation, social factors, economic factors, combination of social factors, municipalities.

For several years already the demographic problems in Russia, including the problem of low birth rate, have been a topical issue. In that regard, the factors affecting the parental potential, particularly contributing to and countering procreation in the Altai Region should be revealed. Procreation depends not only on the demographic factors, but also on a number of social-economic conditions. The research goal was to reveal the combinations of social factors contributing to and countering parental activities in the Altai Region and its municipal entities. The type assignment of municipal entities of the Region in terms of combinations of social factors of parenthood was the research objective. The statistical data of 70 municipal entities of the Altai Region (60 rural districts and 10 cities) was analyzed. The Altai Region was divided into the areas with low, medium and high birth rate. The following social factors influencing the procreation in the Altai Region were